

Лишь когда Лин Сюань закончил писать письмо и протянул его Шао Цзыцяню, чтобы высушить чернила, он лениво взглянул на Одиннадцатого и произнёс:

— Говори.

Лин Сюань никогда не обращал особого внимания на Одиннадцатого. Хотя тот был его переводчиком, он казался обычным слугой, ничем не выделяющимся. Но после того как тот внезапно предупредил его не приближаться к Хуянь Каншэну, Лин Сюань решил выслушать, что тот хочет сказать.

— Я хочу следовать за вами, князь, — Одиннадцатый опустился на колени, коснувшись лбом пола. Его голос звучал твёрдо, хотя лица его не было видно.

— Отклонено. Можешь идти. Лин Сюань согласился бы на то, чтобы за ним следовал житель Начжаму, только если бы у него заклинило мозги.

— Я не из Начжаму, я прибыл из Империи, — Одиннадцатый внезапно поднял голову.

Теперь, когда он упомянул об этом, его черные волосы и глаза действительно не соответствовали местному типу.

— И что с того? — Лин Сюань был совершенно равнодушен к своим соотечественникам. — Твоя принадлежность Начжаму зависит от того, кем ты служишь, а не от места рождения. Я не хочу больше говорить. Можешь уходить.

— Что случилось, князь? — раздался голос за дверью, и вошёл Гу Цзин.

— Что за день сегодня, — Лин Сюань с досадой положил кисть. — Почему все так и норовят зайти ко мне? Разве Гу Дажэнь не должен быть во дворце?

— Я услышал кое-что и решил заглянуть, но, похоже, уже опоздал, — Гу Цзин вздохнул. — Видимо, я двигался недостаточно быстро.

Речь шла о Хуянь Каншэне? Лин Сюань жестом пригласил его сесть:

— Мне просто было любопытно, но, кажется, есть что-то ещё?

Гу Цзин взглянул на kneeling Одиннадцатого, обошёл его и сел. Лин Сюань сел напротив и потрогал чайник — тот был ледяным.

— Извините, чая нет.

— Не стоит извинений, это мы недоработали, — Гу Цзин махнул рукой. — Сегодня как раз день доставки припасов в поместья, но из-за комендантского часа всё задержалось. Приношу извинения.

Лин Сюань перестал церемониться:

— Я заметил, что Седьмой принц выглядел не в себе. Что произошло?

— Первый и Третий принцы со своими партиями полностью уничтожены, — Гу Цзин не стал говорить прямо, но смысл был ясен. — Теперь остались только Седьмой принц и двадцать второй принц, которому всего три года.

Осталось лишь посмотреть, продолжит ли Хуянь Каншэн убивать. Лин Сюань перевёл взгляд на то место, где только что стоял Хуянь Каншэн. Служанка тихо вытирала кровь с пола. Лин Сюань отвёл взгляд:

— Когда начнётся коронация?

— Примерно через три дня. Всё уже готово, гроб короля доставлен в усыпальницу. Осталось только, чтобы принц отдал приказ, — Гу Цзин с чувством произнёс. — Когда я ездил в Империю, принцев было десять, а в мгновение ока осталось только двое.

— В Начжаму принцев действительно много, — заметил Лин Сюань. — У меня всего десять братьев.

Хотя большинство из них уже мертвы.

Гу Цзин улыбнулся:

— Хотя принцев в Империи меньше, каждый из них выдающийся.

— Да, выдающиеся, — Лин Сюань немного подумал о своих умерших братьях. Глупые, но весьма выдающиеся.

— Тогда я откланиваюсь, — Гу Цзин встал, услышав звуки фейерверка за окном. — Загляну через несколько дней, чтобы побеспокоить вас снова.

Лин Сюань кивнул, поднялся и проводил Гу Цзина. Затем он пнул Одиннадцатого, который всё ещё стоял на коленях и умело переместился, чтобы не загоразивать дверь:

— Я никогда не беру слуг и не стану делать исключения. Если есть способности, покажи мне, что ты достоин поехать в Империю.

Одиннадцатый наконец пошевелился. Долгое пребывание на коленях нисколько не сказалось на нём:

— Понял.

С этим покончено. Лин Сюань с удовлетворением хлопнул в ладоши и вернулся внутрь:

— Маленький дурачок, ты ещё не упаковал письмо?

Несколько дней назад...

Инь Тяньмин, схватив вещи, помчался к реке Хуайму, но на берегу не нашёл никаких следов, кроме остатков одежды. Чтобы добраться до реки как можно скорее, Инь Тяньмин спустился с горы напрямую, но всё равно потратил весь день на поиски реки. Поднимаясь вверх по течению, он обнаружил лишь немного разодранной одежды Лин Сюаня и пояс.

Инь Тяньмин нахмурился и отправился в ближайший город, чтобы узнать, нет ли новостей о людях из Империи, но забыл об одной детали — он не знал языка Начжаму.

Когда он наконец нашёл переводчика и узнал, что Шао Цзыцяня увезли в столицу для продажи на аукционе, прошло уже пять дней. Инь Тяньмин с мрачным лицом отправил сообщение Хуанпу Вэню и выдвинулся в столицу. Переводчик не успевал за его скоростью, поэтому Инь Тяньмин оставил его и пошёл один.

С трудом найдя правильную дорогу к столице, он был остановлен в каком-то расстоянии от неё: ему сообщили, что столица на карантине и вход и выход запрещён. Причины не объяснили.

Силы Начжаму были Инь Тяньмину неясны, а Шао Цзыцянь всё ещё оставался в столице. Инь Тяньмину пришлось взвесить всё заново.

Однако тень Хуанпу Вэня передала Инь Тяньмину сообщение: разведчики, действовавшие группами, видели князя в столице. Сейчас он в резиденции Седьмого принца, или, скорее, короля, который проводит чистку.

— Тогда отправляемся в столицу, — Инь Тяньмин положил письмо. — Каковы силы Начжаму?

Теневой страж немного подсчитал и ответил:

— Они не смогут остановить вас, Наставник, но прошу вас быть осторожнее с Седьмым принцем Хуянь Каншэном. Ходят слухи, что двадцать второй принц не умер, и мы не знаем, на что он способен, выйдя за пределы.

— Понял, — Инь Тяньмин посмотрел вдаль и встал, собираясь уходить.

Пока Инь Тяньмин пробирался в столицу, Лин Сюаня пригласили на коронацию Хуянь Каншэна. Это был первый случай, когда представитель Империи участвовал в коронации Начжаму, и Лин Сюань принял приглашение с серьёзным видом.

Гу Цзин также явился к Лин Сюаню, а за ним следовала вереница служанок с опущенными головами, держащих одежду и драгоценности.

— Я подобрал для вас несколько нарядов, надеюсь, что-то придётся вам по вкусу.

Лин Сюань пробежал взглядом по одежде имперского стиля и кивнул:

— Благодарю вас, Гу Дажэнь.

Служанки разложили вещи и вышли. Гу Цзин серьёзно сказал:

— Принц намерен подружиться с Империей, в будущем прошу вас, князь, позаботиться об этом. Начжаму срочно нужны перемены, думаю, вы уже в курсе.

Лин Сюань на мгновение задумался, вспомнив слова Хуянь Каншэна, затем кивнул, показывая, что понимает:

— Как союзник, я думаю, старший брат не позволит Начжаму продолжать в том же духе.

Хотя и Империя, и Начжаму придерживались абсолютного военизированного курса, ситуация в Начжаму была весьма опасной.

Если говорить прямо, то верхушка была настолько коррумпирована, что приходилось резать по живому, чтобы спастись. Лин Сюань ещё не сталкивался с подобным, хотя читал о таких случаях в книгах. Однако сотрудничество с Начжаму нужно было продолжать, поэтому помочь было необходимо. Это было решение, которое Лин Сюань и Хуанпу Вэнь обсудили и утвердили заранее.

Одежда, присланная Гу Цзином, была в имперском стиле, соответствовала этикету и была очень роскошной. Лин Сюань выбрал самую простую и бросил Шао Цзыцяню, а потом долго

думал и выбрал наряд, соответствующий статусу князя и достаточно внушительный.

Коронация должна была состояться через три дня. Лин Сюань примерил одежду за день до события, убедился, что всё в порядке, и снял её. Было немного жарко. Лин Сюань откинул волосы в сторону. Привыкший к одежде Начжаму, он снова почувствовал жару в имперском наряде в такую погоду.

Но ему всё же было лучше, чем Хуянь Каншэну, которому нужно было вставать очень рано. В качестве дипломатического посланника статус Лин Сюаня был довольно высок, поэтому он должен был появиться позже. Когда карета Лин Сюаня прибыла ко дворцу, уже наступали сумерки.

Лин Сюань в роскошном одеянии сошёл с кареты, Шао Цзыцянь шёл следом. За проводником они шаг за шагом вошли во дворец. В отличие от сдержанности Императорского дворца, Начжаму был более вызывающим, без стеснения демонстрируя роскошь. Стиль отличался, но богатство было таким же грандиозным.

Одетый в одежду Империи, с Шао Цзыцянем, который молча шёл сзади, излучая мощь, Лин Сюань прошёл через толпу министров к залу:

— Я, Хуанпу Сюань, от имени Империи поздравляю короля с восшествием на престол. Пусть дружба между нашими странами будет вечной.

Шао Цзыцянь перевёл его слова. Лин Сюань слегка поклонился. Статус Лин Сюаня был высок, и Хуянь Каншэну было недостаточно власти, чтобы заставить его преклонить колени. Выразив уважение, он выслушал слова Хуянь Каншэна, и Шао Цзыцянь спокойно перевёл:

— Он тоже так считает.

<http://bllate.org/book/17712/1654863>